

Глава 19. Кумиры клуба любителей маньхуа

Переодевшись в чистое и смыв с рук и лица налипшую грязь, И Цзян отправился вслед за Цинь Чжэном навстречу новым слухам. Тот зря времени не терял: едва вернувшись на рассвете в комнату 501, он тут же разослал сообщения всем знакомым. Цинь Чжэн пытался выяснить, училась ли на художественном факультете в прошлом году некая Чжань Цзюань, а заодно прояснить детали трагедии в библиотеке. Смерть была настолько жуткой, что не могла не оставить следа в истории академии — наверняка студенты старших курсов помнили подробности.

Новостей о Чжань Цзюань пока не было, зато по поводу библиотеки информатор отозвался быстро. Он прислал снимок, сделанный, по слухам, тем самым студентом, который первым обнаружил тело. Тот якобы прокрался следом за полицией и успел щелкнуть труп на мобильный, как только его сняли с петли. В официальную сеть академии такие кадры не попадали, но среди студентов они расходились со скоростью пожара — из рук в руки, через мессенджеры.

Получив фото, Цинь Чжэн тут же вызвонил учителя Фудзивару, у которого утро было свободным от лекций. После краткого объяснения ситуации они отправились бродить по этажам библиотеки, где и наткнулись на вопящего от ужаса И Цзяна.

— Сейчас нам предстоит встреча с двумя весьма... специфическими особами, — предупредил Цинь Чжэн, пока они шли по улице. — Что бы они ни потребовали — сохраняй невозмутимость. Если хочешь выудить сведения, соглашайся на всё. Разумеется, если их занесет совсем уж в дебри, я вмешаюсь, но вопросы задавать будешь ты. Они ответят на что угодно, гарантирую.

— А? Специфические требования? — И Цзян растерянно моргнул. — Погоди... а ты чего в этом вырядился? На тебя же все смотрят...

Пока И Цзян приводил себя в порядок, Цинь Чжэн тоже успел сменить образ. Сейчас на нём красовалась рубашка с невероятным количеством кружев и рукавами-раструбами — нечто среднее между викторианским нарядом и платьем фарфоровой куклы. Огромный бант на воротнике и распущенные по плечам длинные волосы довершали картину. В этом наряде Цинь Чжэн выглядел как эталонный фембой, сошедший со страниц маньхуа.

— Это одно из условий сделки, — бросил он, даже не обернувшись. — Если это кажется тебе странным, то через десять минут ты просто скончаешься от шока.

— Что за условия такие? И откуда у тебя вообще женские шмотки?

— Один умелец из нашей компании балуется подобным рукоделием, — туманно ответил Цинь Чжэн.

Вскоре они добрались до «Павильона Роз». До конца второй пары оставалось минут десять, но в

торговом квартале уже было людно. Цинь Чжэн шествовал сквозь толпу с грацией королевы, собирая на себе абсолютно все взгляды, в то время как И Цзян, шедший рядом, готов был провалиться сквозь землю от неловкости. Лишь оказавшись в полумраке ресторанного зала, он наконец перевел дух. Учитель Фудзивара уже ждал их за столиком и вовсю махал рукой.

— Ну как успехи? Нашли подозрительных духов? — спросил Цинь Чжэн, присаживаясь и открывая меню.

— На крыше я видел дух той девушки с фотографии, — ответил Фудзивара. — Хотел заговорить, но она тут же испарилась. Искал ее полчаса, но без толку — видать, затаилась.

— Так это правда она? — вскинулся И Цзян. — Она всё ещё там? Это она калечит руки студентам?

— Шахматист, ну и завалил ты меня вопросами, — усмехнулся учитель. — Впервые вижу человека, который так радуется вниманию покойницы.

— Да не радуюсь я! Так она это или нет?

— На крыше точно была она, один в один как на снимке, — подтвердил Фудзивара. — Но пока мы не побеседуем, нельзя утверждать, что это её рук дело. Нужно найти кого-то с по-настоящему острым чутьем, чтобы проверить, нет ли там других призраков.

— Ты больше никого не почуял? — уточнил Цинь Чжэн.

— Нет, но это ничего не значит. Моё восприятие — штука ненадежная. Если дух умеет прятаться, я его не учую. А вот если он сам вылезет — тогда да, увижу.

— Как она... как она выглядела? — тихо спросил И Цзян и тут же спохватился: — Я имею в виду, какое у неё было лицо? Наверняка она расстроилась из-за того, как я повел себя утром...

Фудзивара удивился:

— Ого, парень, ты всерьез переживаешь за чувства привидения? Точно, приворожила она тебя.

— Да не в этом дело! — отрезал И Цзян. — Просто я поступил по-свински. Если встречу её снова, хочу извиниться.

— Извиняться перед призраком — это уже само по себе диагноз, — хмыкнул Фудзивара. — К тому же она, скорее всего, преступница. Ты ей сочувствуешь?

— Я не сделаю выводов, пока она сама во всём не признается, — отрезал И Цзян. — Она лучше других знает, как важны руки для тех, кто играет на инструментах. Стал бы человек, переживший такое, обрекать других на ту же участь?

Фудзивара посмотрел на него с нескрываемым скепсисом:

— Цинь Чжэн мне всё уши прожужжал о твоих способностях. Ты всего вечер как узнал о существовании иного мира, а уже заделался адвокатом дьявола. Что ты вообще знаешь о духах? Призрак — это сгусток посмертной злобы, ярости и страха. Даже если при жизни девушка была святой, после такой смерти она превращается в раба собственных страданий. Глядя на живых студенток, она думает лишь об одном: «Почему я? Пусть и они узнают мою боль». У мстительных духов это обычное дело. Они даже вины не чувствуют за свои злодеяния, потому что сами считают себя жертвами.

— И всё же я не буду в ней сомневаться, пока не услышу правду от неё самой, — И Цзян твердо встретил взгляд учителя. — Да, я новичок. Я не смыслю в биологическом магнитном поле и душах. Но Цинь Чжэн напомнил мне о том, что она сделала. Она погибла, пытаясь заступиться за подругу. Человек, способный на такое, не станет вымещать злобу на невинных. Я не собираюсь строить догадки и верить слухам.

Фудзивара на мгновение лишился дара речи. Он повернулся к Цинь Чжэну и зашептал:

— Эй, мы точно об одном и том же парне говорим? Пару дней назад это был застенчивый пацаненок, а сейчас — рыцарь без страха и упрека! Как вы его так быстро выдрессировали?

— Да он просто упёртый с рождения. Пару раз набьет шишки — поймет, чем идеалы отличаются от реальности.

Цинь Чжэн хотел добавить что-то еще, но внезапно выпрямился. Его ленивый вид сменился обворожительной улыбкой с ямочками на щеках. И Цзяна передернуло от такого преобразования, но прежде чем он успел спросить, в чем дело, к столику подошли две девушки.

— О-о-о! Сяо Чжэн, какой ты лапочка! — пропищали они в унисон. — Ты правда надел это платье! Как мило!

И Цзян едва не свалился со стула. Девушки, вооруженные камерами, принялись обхаживать Цинь Чжэна со всех сторон, щелкая затворами и на ходу командуя: «Улыбнись!», «Поверни голову!». К его изумлению, Цинь Чжэн послушно позировал, не сводя с лица сахарной улыбки, хотя И Цзяну показалось, что уголок его рта нервно подергивается.

Вдоволь нафотографировавшись, девицы, не переставая щебетать, уселись рядом. Цинь Чжэн представил им своего спутника:

— Это И Цзян, тот самый единственный в этом году особо одаренный студент, о котором я говорил.

— Ой, прелесть какая!

— Точно-точно! Такой наивный вид... Обожаю этот типаж!

И Цзян поморщился. Похоже, это и был тот самый «специфический источник информации».

— Сяо Чжэн, это нечестно, — надулась короткостриженная девушка. — Притащил такую милашку к учителю Фудзиваре... Ты же разобьешь учителю сердце!

— Ну, сенсей — это каноничный выбор, — подхватила вторая, в юбке. — Но этот мальчик тоже ничего. Прямо вижу, как ты его будешь наставлять... О-хо-хо-хо!

И Цзян вздрогнул.

— Здравствуйте, старшекурсницы... — выдавил он из себя.

— Ой, он назвал нас «старшекурсницами»! Какой вежливый! — Девушка в юбке бесцеремонно потянулась через стол и ущипнула И Цзяна за щеку. — Какая кожа! Завидую черной завистью!

Цинь Чжэн, глядя на окаменевшего от такой фамильярности друга, мысленно выразил ему соболезнования и взял дело в свои руки:

— Сегодня я угощаю, заказывайте что хотите. Но И Цзяну нужно кое-что у вас разузнать. Лучше обсудить это до того, как принесут еду, иначе у некоторых может пропасть аппетит.

— Ерунда! — отмахнулась короткостриженная. — Мы из клуба любителей маньхуа, у нас ко всему иммунитет. Такие темы только аппетит разжигают.

— Я вообще-то про И Цзяна говорил...

После долгих представлений И Цзян наконец понял, кто перед ним. Короткостриженую звали Цзян Ци — она училась на третьем курсе отделения гохуа и была президентом клуба любителей маньхуа. Вторая, Лу Юаньюань, была четверокурсницей со смешанного художественного отделения. Именно она раздобыла то жуткое фото.

— Девушку на снимке зовут Лю Син, она училась по классу пипы, — начала рассказывать Лу Юаньюань. — Ее убили на крыше библиотеки за месяц до выпуска. Смерть была настолько лютой, что вся академия стояла на ушах. Старшекурсники до сих пор это помнят. Снимок

сделал тот парень, что нашел тело. Он выложил его на форум, но Администратор всё потер, а парню запретили открывать рот. Но фото уже успели растащить по телефонам. В той ветке на форуме было огромное обсуждение, я всё прочитала, пока не удалили. Студент тот писал, что вся стена от крыши до первого этажа была залита кровью. Представляешь, сколько её должно быть, чтобы пропитать десять этажей? Жуть несусветная! Правда, доказательств, кроме того фото, не осталось — парень признался, что от страха чуть рассудок не потерял. Когда полиция подняла тело Лю Син на крышу, он и успел щелкнуть.

— А были какие-нибудь зацепки? — спросил И Цзян. — Говорят, дело до сих пор не раскрыто. Неужели убийца не оставил следов?

Лу Юаньюань пожала плечами:

— Только маньяк мог сотворить такое. Полиция не нашла ни единого отпечатка.

— Совсем ни одного? — И Цзян нахмурился. — Не может быть. Убийца ведь должен был чего-то касаться. Вещей девушки, например. Кошелек или телефона?

— В том-то и дело, — ответила Лу Юаньюань. — На месте не нашли ничего из её личных вещей.

И Цзян вздрогнул. Обычно девушки не ходят в библиотеку с пустыми руками. Сумка, мелочи... Убийца мог коснуться их во время борьбы.

— Это и было самое странное, — продолжала Лу Юаньюань. — Сумка Лю Син бесследно исчезла. Полиция думала на ограбление, но это бред. Зачем грабителю тащить жертву на крышу? И зачем самой Лю Син туда идти? Этого так никто и не узнал.

Сумка исчезла. Значит, сбросив девушку, убийца хладнокровно собрал все её вещи, чтобы не оставить улики. И Цзян, видевший ту сцену во сне, знал: преступник действовал под влиянием момента, но его последующая расчетливость пугала. Этот человек явно не в первый раз преступал закон.

— А подозреваемые были?

— Глухо, — вздохнула девушка. — Лю Син все любили: и учителя, и сокурсников. Души в ней не чаяли, врагов у неё не было. Её лучшая подруга от горя в обморок упала, когда узнала подробности.

— Подруга? — быстро спросил И Цзян. — Её не Сяо Юй звали?

— Не знаю, — Лу Юаньюань покачала головой. — Надо в архивах копаться.

— Я схожу в учебную часть после обеда, всё равно нужно искать данные на Чжань Цзюань, — подала голос Цзян Ци, всё это время внимательно слушавшая разговор. — Вы что, думаете, эти случаи в библиотеке связаны с тем убийством? Говорят, у тех девчонок руки тоже были изрезаны в лохмотья, прямо как у Лю Син.

Цинь Чжэн приложил палец к губам и загадочно улыбнулся:

— Ну, ты же понимаешь...

Цзян Ци засияла от фанатского восторга:

— Понимаю! Раз Сяо Чжэн так говорит — значит, так и есть! Какой ты милашка... Дай я тебя еще разок потискаю!

— И я!

Девушки снова накинулись на Цинь Чжэна. Тот лишь закатил глаза, покорно принимая судьбу.

— Ладно, хватит с вас, давайте уже есть.

Цинь Чжэн мягко отстранил их руки, но Цзян Ци было не остановить:

— Нет-нет, нужно больше компромата! А ну, садись к ним.

Она выпихнула Цинь Чжэна из-за стола и усадила его прямо между И Цзяном и учителем Фудзиварой. Камеры снова защелкали.

— И Цзян, не стесняйся, улыбнись!

— Наклонись поближе к Сяо Чжэну!

— Ох, какая атмосфера! Глаз не оторвать!

— Шикарно смотрятся! И Цзян — вылитый невинный «сэме», Сяо Чжэн его точно с потрохами съест!

Хотя И Цзян не понимал половины терминов, у него возникло четкое ощущение, что за спиной повеяло могильным холодом. Помня наказ Цинь Чжэна соглашаться на всё, он старательно изображал на лице подобие улыбки, чувствуя себя крайне неуютно под прицелом объективов. В конце концов девушки и вовсе забыли про Фудзивару, сосредоточившись исключительно на нем и Цинь Чжэне.

<http://bllate.org/book/17421/1658225>